

Бай Юйли, спеша на съемочную площадку, бросил на Жун Гэ быстрый взгляд, буркнул, что температуры у него нет, и геройски ринулся в бой.

Жун Гэ оставалось лишь отбросить сомнения в сторону и с головой погрузиться в созерцание результатов своей работы.

— Мотор!

В бамбуковой роще камеры следили за перемещениями главного героя и его экранного брата. Бай Юйли, подхваченный страховочным тросом, порхал словно птица. Они бежали друг за другом по лесу, разыгрывая динамичную сцену, и успели обменяться не менее чем десятью ударами.

Солнце палило нещадно. Гун Линьюй, выкладываясь на полную, взмок, а его руки начали подрагивать — за всю жизнь ему еще не доводилось сниматься в таких изматывающих сценах драк. Дело было не в силе Бай Юйли, а в его невероятной технике. А в сочетании с хореографической подготовкой, когда он внезапно прогнулся в пояснице прямо в воздухе, устоять было невозможно.

Гун Линьюй поморщился от боли и глухо застонал. Ему отчаянно хотелось спросить: когда же ты, Бай Юйли, успел тайком от всех стать таким сильным? Это было просто пугающе.

Никто не должен смотреть свысока на молодого человека, ведь жизнь переменчива.

Бай Юйли нанес удар мечом в область ребер, и Гун Линьюй, вскрикнув от боли, выронил оружие, которое с тяжелым стуком упало на землю. Этот звук эхом отозвался в сердцах всех присутствующих. Съемочная группа замерла в оцепенении. Сцена вышла пугающе реалистичной! Особенно Бай Юйли: в момент удара в его глазах промелькнуло замешательство, словно он не решался добить противника. Это идеально соответствовало сценарию, где братья по оружию становятся врагами, — именно такой внутренней борьбы и ждал режиссер!

— Идеально! Снято!

Бай Юйли спустился с тросов, и ассистенты тут же бросились к нему с салфетками. Вся группа окружила актеров, наперебой расхваливая их игру. Бай Юйли, смущенный похвалами режиссера и ветеранов сцены, покраснел и пробормотал слова благодарности. Вытерев пот, он поднял голову, увидел Жун Гэ и, просяив улыбкой, поспешил к нему, оставив всех остальных позади.

Жун Гэ захлопал в ладоши, но в какой-то момент поймал себя на мысли, что эта сцена кажется ему до боли знакомой. В прошлый раз, когда они только встретились, Бай Юйли точно так же улыбался господину Цзяну. Неужели это его коронный жест после съемок? Жун Гэ был озадачен, но так как господина Цзяна сегодня не было рядом и Бай Юйли не мог броситься на шею своему боссу, он решил не забивать этим голову.

Тем временем уставший Гун Линьюй, проходя мимо, заметил двусмысленные переглядывания между ними и нахмурился. Он небрежно приблизился, надеясь подслушать разговор о скрытых правилах игры. Ему не давало покоя, каким образом Бай Юйли удалось так внезапно взлететь на вершину популярности.

Жун Гэ между делом поинтересовался:

— Столько снимался, не устал?

Бай Юйли, ожидая слов утешения, чуть оживился и, тронутый заботой, кивнул:

— Устал.

Жун Гэ одобритительно посмотрел на него:

— Усталость — это хорошо! Значит, выложился как следует, сцена получилась правдоподобной.

Бай Юйли: «...»

Подслушивающий Гун Линьюй: «...»

Неужели та двусмысленность была лишь плодом его воображения? Это же даже хуже, чем совет попить горячей водички!

Видя блестящую работу Бай Юйли в сценах драк, Жун Гэ понял, что его цель на ближайшие два месяца почти достигнута. Если Бай Юйли не взбрыкнет и выполнит обещание после тренировок, задание будет считаться выполненным. Конечно, Жун Гэ понимал, что чувства нельзя навязать силой. Но он видел, что Бай Юйли стал больше внимания уделять карьере, и это уже было прогрессом.

Чтобы закрепить результат, Жун Гэ решил напомнить:

— Бай Юйли, ты отлично справляешься. Помнишь о нашей договоренности?

Бай Юйли замялся на пару секунд. Гун Линьюй, услышав лишь обрывок фразы про «договоренность», тут же дорисовал в голове картину: соглашение о содержании, сто тысяч в месяц, все дела. Если бы Жун Гэ узнал, о чем думает этот подслушивающий субъект, он бы, скорее всего, отправил его в больницу. Ха, да у него самого зарплата сто тысяч, кто бы его стал содержать!

Видя, что Бай Юйли молчит, Жун Гэ приподнял бровь:

— Неужели забыл?

Бай Юйли тут же покачал головой:

— Нет, я помню. Как только все закончится, я выполню обещание!

Ему казалось, что к господину Цзяну он больше ничего не чувствует, осталась лишь былая признательность. Но почему-то, когда Жун Гэ говорил такие вещи, сердце начинало биться неровно.

А мысли Гун Линьюя унеслись в иную сторону. «Выполнить обещание» — фраза оставляла слишком много простора для фантазии. Он представил детали соглашения: никаких связей с другими мужчинами, никаких привязанностей после расставания. Неудивительно, что Жун Гэ поселился в отеле неподалеку и не возвращается на основную работу! Вероятно, боится, что Бай Юйли закрутит роман с господином Цзяном и наставит ему рога. На людях они изображают телохранителя и начальника, а на деле — два влиятельных богача, делящих любовника.

Гун Линьюй одновременно завидовал Бай Юйли и сочувствовал ему. Судя по нерешительности Бай Юйли, он был по уши влюблен в Жун Гэ. А Жун Гэ, судя по всему, четко разграничивал отношения: наигрался — расстались. Он даже заранее предупреждал Бай Юйли не цепляться после разрыва. Жесткий игрок.

Гун Линьюй примерил ситуацию на себя. Хотя он и был связан с Чжан Хуаньшанем, их отношения тоже были сугубо прагматичными — в любой момент можно разбежаться. Режиссер сериала всегда зависит от инвесторов. В некоторых проектах он мог менять сценарий, но в таких, как «Высший небожитель», где инвесторы бдят, ничего не попишешь. Гун Линьюй сгорал от зависти, гадая, сколько же выгод получил Бай Юйли от этого соглашения.

Жун Гэ и понятия не имел, какие бури бушуют в чужой голове. Видя успехи Бай Юйли, он успокоился и перешел на обычный тон:

— Помню, у тебя сегодня много драк. В следующей сцене будешь биться с героиней?

Бай Юйли активно закивал:

— Да.

Жун Гэ:

— Полеты на тросах — дело опасное. Будь осторожен, не травмируйся.

Бай Юйли вспомнил, как Гун Линьюй орал во время их схватки, и подумал, что тот вряд ли играл так убедительно. Он улыбнулся:

— Думаю, в следующий раз не стоит действовать в полную силу. Боюсь, сам-то я не пострадаю, а вот их покалечу.

Гун Линьюй скривился. А что же ты раньше об этом не подумал?

Жун Гэ, хоть и не одобрял имитацию боя, кивнул:

— Я тоже не ожидал, что они такие слабые.

Он-то рассчитывал, что, подготовив Бай Юйли, сможет на площадке спокойно сидеть с семечками, пока тот работает. А оказалось, что хваленый «боксер» Гун Линьюй падает от пары ударов. И как с такими навыками он собирался сниматься в сериале про бокс, который инвестирует Цзян Чэньюэ? Не иначе как бредит наяву.

Чтобы не выбиться из графика, съемочная группа быстро подготовила декорации. Ассистент позвал Бай Юйли. Перед уходом Жун Гэ вдруг окликнул его:

— Кстати, Сяо Бай, раз сегодня много экшена, ты наверняка устанешь сильнее обычного. Мы сегодня вечером продолжим?

Бай Юйли вытер пот со лба и обернулся:

— Да, я справлюсь!

Жун Гэ кивнул:

— Хорошо, работай днем, вечером еще натрудишься.

Им предстояло готовиться к финальной битве, нагрузки обещали быть куда выше, чем в первой половине месяца. Их короткий диалог прозвучал обыденно, но Гун Линьюй покраснел до корней волос, мысленно проклиная Бай Юйли за бесстыдство ради получения ролей. Он и подумать не мог, что тот готов на такое: днем куча драк, а вечером еще и с «спонсором» кувыркаться. Настоящий трудоголик в мире содержания!

Когда Бай Юйли ушел, зазвонил телефон Жун Гэ. На экране высветилось «Цзян Чэньюэ».

Жун Гэ ответил, уже привычно отбросив формальности:

— Я на площадке, смотрю, как Бай Юйли работает. Чего звонишь среди бела дня?

Цзян Чэньюэ, очевидно, закончил дела и от скуки решил поболтать со своим остроумным телохранителем.

— А что, звонить можно только ночью?

— Ночью тоже неплохо, — парировал Жун Гэ. — Я каждый день занят Бай Юйли, но время найду.

— Боюсь, если я позвоню ночью, ты потребуешь оплату за сверхурочные.

Жун Гэ раньше часто шутил про сверхурочные, но за последние полмесяца, пока Цзян Чэньюэ пропадал в офисе, он как-то забыл об этом. В глазах Жун Гэ блеснул интерес:

— А это мысль! Спасибо за идею. Раз уж ты подсказал такой бизнес-план, может, попробуем сегодня ночью? Сделаю тебе скидку двадцать процентов.

Цзян Чэньюэ, уже наученный горьким опытом, стал хитрее:

— Если я могу позвонить тебе днем, зачем мне платить больше ночью?

Жун Гэ цокнул языком:

— Неужели тебе жалко таких копеек?

Цзян Чэньюэ, кажется, усмехнулся:

— Как успехи в работе?

— Есть небольшой прогресс, — ответил Жун Гэ.

Гун Линьюй, стоя неподалеку, невольно прислушивался. Бай Юйли был занят, и делать ему было нечего. Узнав о «пикантных» отношениях Жун Гэ, он не ушел, надеясь разузнать, кто же этот загадочный собеседник. Если это крупный инвестор, упускать шанс познакомиться он не хотел. Но разговор сводился к деньгам и бизнесу. Жун Гэ предлагал скидку, а собеседник торговался — видимо, речь шла о миллионах.

Гун Линьюй испугался, что услышит коммерческую тайну, и решил, что пора уходить. Но в этот момент он услышал нечто гораздо более шокирующее.

Цзян Чэньюэ спросил:

— Ты уверен, что за этот месяц сможешь заставить его сосредоточиться на съемках, и он в день моего рождения не завалит меня 99 999 розами, как пишут в слухах? Ты меня не обманываешь?

Жун Гэ хмыкнул:

— Как я могу тебя обмануть? Мои чувства к тебе чисты и искренни.

Гун Линьюй был в шоке.

Цзян Чэньюэ скептически хмыкнул:

— По-моему, искренни только твои чувства к зарплате, которую я тебе плачу.

Жун Гэ не оценил прямоты босса:

— Мы же взрослые люди, зачем портить такую атмосферу разговорами о деньгах?

Другого Гун Линьюй мог не понять, но слова про «искренние чувства» были очевидны — Жун Гэ сидел на двух стульях! У него не только соглашение с Бай Юйли, но еще и роман с деловым партнером. И тот явно знает о Бай Юйли, раз подкалывает Жун Гэ.

Гун Линьюй был готов упасть в обморок. Он узнал слишком много, и теперь его наверняка устроят. В этот момент Жун Гэ наконец заметил его и приподнял бровь. Взгляд был таким, будто он собирается подвесить его на тросах для всеобщего обозрения. Гун Линьюй в панике пробормотал «извините» и бросился наутек.

На том конце трубки повисла тишина. Цзян Чэньюэ спросил:

— Ты еще здесь?

Жун Гэ пришел в себя:

— Да, слышу. Просто отвлекся. Гун Линьюй подслушивал наш разговор, не знаю, как долго. Но он довольно вежливый — когда я его поймал, он извинился и убежал.

Жун Гэ прокрутил в голове их разговор и успокоился: он сохранил образ простого парня Жун Гэ, а его отношения с боссом остались тайной.

— Хорошо, что мы ничего лишнего не наговорили.

<http://bllate.org/book/18681/1805149>